

6. Sereda, Yu.P. (2011) Samoidentifikatsiya i sotsializatsiya lichnosti v sovremennom obshchestve [Self-identification and socialization of personality in modern society]. In: Pavlovskaya, O.A. (ed.) *Dukhovno-nravstvennyye tsennosti v formirovanii sovremennogo cheloveka* [Spiritual and moral values in the formation of a modern person]. Minsk: Belarus. navuka. pp. 75–95.

7. Akimova, A.I. (2006) Rol' Interneta v protsesse formirovaniya sotsiokul'turnoy identichnosti [The role of the Internet in the formation of socio-cultural identity]. In: *Internet – kul'tura – etika: materialy VIII Mezhdunarodnykh Engel'meyerovskikh chteniy* [Internet – Culture – Ethics: Proceedings of the International Engelmeyer Readings]. Moscow; Dubna: Center for Information Technologies in Nature Management. pp. 55–68.

8. Listvina, E.V. (2022) Sovremennaya sotsiokul'turnaya situatsiya: problema tsennostnykh orientirov [Modern socio-cultural situation: the problem of value orientations]. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya – Postgraduate Bulletin of the Volga region*. 22 (3). pp. 41–43.

9. Akhiezer, A.S. (2000) Filosofskie osnovy sotsiokul'turnoy teorii i metodologii [Philosophical foundations of sociocultural theory and methodology]. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. 9. pp. 29–45.

10. Andreeva, G.M. (1998) Obshchenie i mezhlichnostnye otnosheniya [Communication and Interpersonal Relations]. *Sotsial'naya psikhologiya – Social psychology*. Moscow: Astok-Press. pp. 89–99.

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-24-33

Е.А. Найденко, М.К. Найденко, Т.В. Мишина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СУБЪЕКТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье рассмотрена методологическая проблематика культурологических исследований социокультурного пространства молодежи. Актуальность темы видится авторам прежде всего в том, что если апробированные методики исследований, проводимых культурологами, продуктивны в иных сферах социума, то по отношению к молодежному социокультурному пространству они недостаточно учитывают аспект субъектности. Научная новизна работы состоит в анализе возможностей культурологических методов применительно к осмыслению субъектности процессов, проходящих именно в молодежной сфере социума.

Ключевые слова: социокультурное молодежное пространство, методология, социализация, субъектность, методологические подходы.

В настоящее время процессы социализации, воспитания и приобщения молодежи к традиционным культурным ценностям составляют важнейшую часть государственной политики. Более того, социогуманитарные ресурсы культуры рассматриваются в русле проблемы духовной безопасности России, стабилизации ее духовно-нравственного потенциала в сфере молодежного социокультурного пространства. Если в правовом, законодательном поле субъектность молодежи, как особой социокультурной среды, находит свое воплощение как в Конституции РФ, так и в многочисленных законах и нормативных актах, то в области научных культурологических исследований превалирует тематика социологии либо анализа определенных субкультур.

Данная ситуация, на наш взгляд, во многом обусловлена тем, что главным субъектом молодежной политики на протяжении многих лет являлось государство, через административные органы определявшее цели, функции и финансирование тех или иных направлений данной политики. Законодательные запреты деструктивных движений и их пропаганды в наше время можно рассматривать как «упрек» научным исследованиям предыдущих лет в сфере молодежной социокультурной среды. Между тем в настоящее время остро встала проблема субъектности самой социокультурной молодежной сферы и, прежде всего, осмысления ее деятельности, интересов, запросов и инициатив. В такой формулировке рассмотрения «объектности» и «субъектности» молодежи в культурной политике проблема была представлена в начале нынешнего века выдающимся отечественным культурологом В.Я. Суртаевым [1].

Практически одновременно с В.Я. Суртаевым Н.Д. Никандровым было выдвинуто предположение о том, что, как показывает опыт всех социокультурных групп, в процессе социализации субъекта прерогативой является скоординированность всех факторов (нормативно-законодательных, образовательных, ценностно-ориентированных, воспитательных и др.), иначе «возникает система рисков для человека, общества и государства» [2. С. 4]. Но обобщающим, методологически значимым для нашего исследования является социокультурный прогноз А.Я. Флиера, сделанный им для нынешнего века в 2000 году, что одной из главных опасностей для России станет «неадекватность понимания самого феномена культуры» [3. С. 444]. Заметим, что автор подразумевает не рассмотрение феномена, а именно методологию его исследования. Об этом говорит и само название его фундаментального труда «Культурология для культурологов». В полной мере данное положение относится и к рассматриваемой нами проблеме методологии исследований социокультурного пространства молодежи.

Но прежде чем обращаться непосредственно к культурологии, нам представляется необходимым хотя бы кратко представить корпус социологических работ по интересующей нас теме, поскольку именно социологическим исследованиям принадлежит несомненный приоритет в изучении социокультурной молодежной среды. Здесь следует обратиться к теоретическому наследию В.Т. Лисовского – не только одного из основателей отечественного направления социологии молодежи, но и руководителя авторского коллектива разработчиков закона о молодежи позднего советского периода.

Двухтомник работ В.Т. Лисовского, содержащий наиболее значимые труды выдающегося ученого, охватывает исследования со второй половины XX столетия по «нулевые» годы нынешнего века. Для нас представляется особо значимым, что, описывая кризисное, переломное время для российского социума в целом и молодежного в частности, В.Т. Лисовский все более настаивает на идее, красной нитью проходящей через его исследования, а именно: молодежь «не только пассивный объект общественного воспитания, но и субъект активного действия» [4. С. 9].

В фундаментальной монографии М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, охватывающей теоретический и практический опыт многолетних исследований, авторы обращают внимание на тот факт, что для объективного рассмотрения молодежной субъектности необходимы характеристики социальной активности молодежи, между тем как «активность большей части молодежи реализуется вне общественно значимых сфер» [5. С. 136].

На проблему субъектности обращают внимание и такие выдающиеся исследователи молодежного социума, как Ю.А. Зубок и А.С. Любутов, определяя пространство молодежной реальности как «совокупность субъективных образов действительности, сформированных в процессе взаимодействия индивидов и групп друг с другом» [6. С. 171].

Известные ученые, авторы коллективной монографии «Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование», полагают важнейшим условием данной саморегуляции «интерсубъективные взаимодействия» молодого человека в процессе

понимания им смыслов бытия [7]. Подобный вывод делает и В.В. Алиев при исследовании субъектности молодежи, отмечая, что инициативность в социуме со стороны молодежи в процессе саморегуляции опирается на целеполагание и мотивацию индивида [8].

Между тем В.А. Луков, предлагая «тезаурусный подход» в качестве основного методологически значимого в гуманитарном знании, предостерегает от отождествления ориентации индивидуума, находящегося в социальной среде, с субъективностью его оценочных суждений, от которых «объективный исследователь общества должен избавляться» [9. С. 247].

Более того, В.П. Бабинцев и А.Э. Ушамирский определяют саму концепцию субъектности молодежи как некий симулякр в социологических исследованиях, признавая при этом, что если изначально данная концепция несла в себе продуктивный метод, позволявший исследователям критически оценивать сложившийся традиционалистский взгляд на молодежный социум лишь как объект воздействия, то, «выполнив свою эвристическую функцию, симулякр превратился в фантом социологического знания» [10. С. 419].

Но каковы возможности культурологических исследований по отношению к субъектности молодежи в социокультурном пространстве?

Для рассмотрения данной проблемы мы используем модель структуры жанров культурологических текстов, предложенную А.Я. Флиером в адаптации к теоретико-культурологическим исследованиям [1]. Рассматривая данную структурную модель по интересующей нас тематике, можно условно охарактеризовать основную методологическую структуру культурологических работ по следующим видам:

- нормативно-описательные – культурологические исследования стиля и образа жизни различных групп молодежного социума, соотношения формальных и неформальных норм и правил в данных группах;
- исторические, акцентирующие внимание на традиции, опыте и истории исследования темы в культурологии и смежных отраслях научного знания;
- психологические, исследующие с позиций культурологии мотивацию поведения, внешние и внутренние стимулы, мотивирующие субъекта в данной социокультурной группе;
- ценностно-символические, рассматривающие систему ценностных ориентаций и приоритетов, а также ее социальную обоснованность, находящую свое выражение в символике, объединяющей данную группу;
- деятельно-технологические, изучающие способы деятельности молодежи по реализации и удовлетворению тех или иных потребностей.

Следует отметить, что данные направления исследований имеют дополнительную «профильную» направленность в своем векторе внимания к специализированным сегментам молодежного социума (творческая молодежь, студенческая молодежь, неформальные группы, молодежная субкультура и т.д.).

Однако, по нашему мнению, методологическое структурирование культурологического исследования при всей интердисциплинарности в базовой основе исходит из толкования самого понятия и свойств культуры. Естественно, что дефиниций здесь множество, но без методологической опоры на какую-либо из них дальнейшее построение исследования может стать противоречивым по своей сути.

Не ставя задачи анализировать содержательную часть научных работ, посвященных изучению и осмыслению социокультурного пространства молодежи, попытаемся обозначить методологические проблемы приведенных выше направлений данных исследований, позиционируя их как методологические подходы – такие как нормативно-описательный, исторический, психологический, ценностно-символический, деятельно-технологический, и, в соответствии с заявленной нами темой, определить в каждом из них возможности субъектности.

Нормативно-описательный подход характеризуется стремлением авторов к осуществлению сравнительного анализа выбранного объекта (в нашем случае – молодежной

социокультурной сферы) с существующими правовыми законодательными актами или культурно обусловленными морально-нравственными нормами общества, рассматриваемыми в статусе правил. Какое же базовое методологическое основание необходимо учитывать при данном подходе? Прежде всего саморегуляцию социокодов в культуре, которую Р.Г. Браславский относит к «культуралистской теории цивилизационных паттернов» [11. С. 22]. При этом, по мнению автора, процесс саморегуляции по отношению к взаимодействию субъекта и реальности происходит в переплетении институциональных норм и интерпретации их в сознании индивидуума. Данная саморегуляция особенно зримо проявляется в молодежной среде, что можно проиллюстрировать хотя бы на примере такого социокода, как язык в коммуникативном процессе. Без учета методологической значимости культурной саморегуляции нормативно-описательный подход к исследованию социокультурного пространства молодежи ограничен в своих возможностях.

Исторический подход исследований по интересующей нас проблематике прежде всего фактологичен, информативен в сопоставлении культурных форм, традиций и их трансформаций в историческом процессе. Однако без обозначения предельных оснований, а именно – ведущих системообразующих мировоззренческих факторов (универсалий) культуры данного общества в конкретный исторический период его бытия – методологически сложно проследить не столько историю, сколько саму культурологическую трансформацию и, более того, ее причины и последствия.

Именно в этих универсалиях, с одной стороны, выступают исторически атрибутивные категории социокультурной деятельности, но, с другой стороны, проявляются характеристики самого субъекта данной деятельности, к каковым и относятся личностные и социальные, духовные и нравственные представления. В этом контексте исторического подхода, по мнению М.М. Бахтина, возможно историческое коммуницирование прошлого, настоящего и будущего в приобщении «текста к диалогу», о чем мы подробно писали при рассмотрении самого феномена коммуникации [12]. Рассматривая данный диалог как интерактивную реализацию индивидуума в социуме через духовную и предметно-материальную деятельность, исследователь приходит к выводу, что приоритет в данном процессе в равной степени принадлежит обоим субъектам диалога. Обратим внимание на то, что здесь акцентируется именно субъектность предмета исследования, тем более, если речь идет об обществе или социальной группе в целом, или молодежной социокультурной среде в частности. Опираясь на принцип историзма, при культурологическом исследовании невозможно не учитывать неразрывность выше обозначенных концепций, поскольку обращение к истории в данном контексте есть лишь предпосылка для считывания смыслов настоящего времени и его духовного пространства.

Психологический подход наиболее популярен в наше время в его применении к культурологическим исследованиям молодежной социокультурной среды. Здесь превалирует интерес исследователей к мотивации поведенческих моделей, их феноменологическому рассмотрению (особенно если речь идет о молодежных субкультурах) и поиску причинно-следственных связей, возникновения тех или иных социокультурных явлений с точки зрения психологии, прежде всего, социальной. Актуализация психологического подхода связана с возрастающей активностью массмедиа и их местом в жизни общества.

Следует обратить внимание на тот факт, что анализ влияния массмедиа на общество стал в настоящее время отдельным направлением научных исследований, в том числе, и культурологических. Сама медиареальность («виртуальный мир») рассматривается учеными как социокультурный феномен, прежде всего, в молодежной социокультурной среде по степени его значимости. Так, авторы учебного пособия по данной теме, адресованного студентам-журналистам, рекомендуют изучение субъектности потребителей медиасреды [13. С. 98]. Но мы полагаем, что в методологическом аспекте данных исследований базовым, концептуальным фактором является социализация в ее

культурологическом прочтении, а именно – в качестве отдельного способа существования культуры и ее трансмиссии.

Данный подход был предпринят И.С. Коном задолго до того, как феномен медиа-реальности в информационном обществе стал основным предметом культурологических исследований (прежде всего молодежной социокультурной среды), обозначенных нами как «психологический подход». Изучая концепт социализации, И.С. Кон обращает внимание не на социологическое или социально-психологическое, но на культурологическое осмысление данного процесса.

На эту принципиально значимую концепцию опираются и современные исследователи. Так, анализируя общие закономерности междисциплинарных исследований процесса социализации, они акцентируют в культурологическом подходе два относительно самостоятельных аспекта, а именно – субъектный и объектный. Первый является тем источником, от которого исходит культурная трансмиссия, а соответственно второй – содержательная часть этой трансляции (аксиологические установки, опыт, знания и пр.) [14]. Методологически значимым здесь является тот фактор, что в современной ситуации вариативности социализации, рассогласованности собственно культурно-воспитательных целей, усугубляющейся разрывом между психологическими установками поколений и их ценностными ориентациями, сам процесс трансмиссии культуры приобрел селективный, избирательный характер, напрямую зависимый от выбора субъекта. Между тем в подавляющем большинстве исследований, молодежная среда выступает лишь в качестве объекта того или иного воздействия.

Ценностно-символический подход в культурологических исследованиях выражен по отношению к интересующей нас теме в аксиологическом измерении приоритетов молодежного социума в целом и в анализе символики, отражающей внешнее проявление данных ценностных установок. Следует заметить, что символика подразумевает в данном контексте не только утилитарное внешнее обозначение принадлежности либо приверженности к тем или иным идеалам, но и действенное, бытийное их проявление в жизни общества. Естественно, что данный подход представляет синтез усвоения культурного опыта, его субъективной интерпретации и, наконец, социально-поведенческого воспроизводства при посредстве определенных символов и знаков, выражающих усвоенную систему культурных норм и ценностей.

В молодежном социокультурном пространстве в данном отношении следует обратить внимание на ставшее часто употребляемым в разговорном языке слово «реально», которое имеет иную коннотацию, чем ранее. Оно подчеркивает существование свойства, ощущения, самого предмета, к которому относится к реальной действительности, противопоставляя его виртуальности или чему-то надуманному, наигранному, обманному, фальшивому, иллюзорному и т.п.

Мы не случайно приводим данный пример, поскольку классическая феноменология личностного бытия и развития в культурологических концепциях предполагает четыре реальности внешних универсалий. Как правило, к ним относят предметный мир, образно-знаковые системы, социальное пространство, природную среду. Представляется методологически значимым использование данной концепции при культурологических исследованиях молодежной социокультурной среды в ценностно-символическом подходе, поскольку именно у молодежи наиболее выражено стремление к символическому, внешнему обозначению субъективно признанных ценностных ориентаций (имидж, мода, предпочтительный контент и т.д.).

Деятельно-технологический подход в культурологических исследованиях социокультурной молодежной среды особенно востребован при написании работ, имеющих прикладной дидактический характер. Это ряд учебно-методических и методических трудов, посвященных не столько анализу молодежной среды в качестве субъекта, сколько рассмотрению ее как объекта воздействия. В этом ряду наиболее показательным нам

представляется учебное пособие Е.В. Осипчуковой и А.В. Пономарёва [15]. Для нашего исследования в данном учебном пособии принципиально значимым является обращение авторов к методологической концепции И.М. Ильинского, а именно – к гуманистическому рассмотрению субъектности молодежи, которую И.М. Ильинский полагает в качестве важнейшего фактора всех исторических социокультурных процессов [15. С. 19].

Действительно, в трудах выдающегося отечественного ученого И.М. Ильинского определены базовые культурологические концепции исследований молодежного социума, опирающиеся на анализ диалектической связи объекта и субъекта социокультурного процесса, то есть рассматривается не только объект влияния социально-культурных изменений, но и субъект, активно и деятельно влияющий на данные изменения.

Однако большинство исследований деятельно-технологического подхода, характеризующих молодежную социокультурную среду в качестве объекта деятельности, на наш взгляд, методологически необоснованно представляют субъектную дифференциацию данной среды. В качестве субъекта зачастую выступает не сама социокультурная молодежная общность, а некий временной социологический срез в столь популярных ныне работах, изучающих «теории поколений» («бэби-бумеры», «меллиниалы», «зуммеры» и т.д.). Более того, сама методология подобной дифференциации подвергается в настоящее время серьезной критике, поскольку поколения, представленные по периоду рождения, позиционируются в качестве самостоятельных, обособленных и изолированных конструкторов. В этом отношении достаточно иронично, хотя и не бесспорно выглядит универсальная концепция нового социологического бестселлера М. Гильена «Вне поколений. Новые правила работы и жизни», в котором автор, по сути, доказывает практическую несостоятельность обозначенных выше «классификаций» поколений [16].

Заметим, что сам интерес исследователей к данным возрастным стратам, перешедший на поле отечественного культурологического знания, из зарубежных исследований конца минувшего века, сыграл скорее негативную роль по отношению к интересующей нас теме методологии. Действительно, междисциплинарные исследования молодежной социокультурной среды во многом обусловлены как целеполаганием самого исследования, так и позицией его автора, в соответствии с которой используется тот или иной методологический подход. Между тем, богатейший опыт методологически значимых, базовых концепций отечественных культурологических трудов остается невостребованным или просто обозначенным, но не используемым в исследованиях. В частности, на это обращает внимание Н.В. Осипова в разделе «Принципы научного исследования и основные исследовательские подходы» [17. С. 28–53].

Отсюда, на наш взгляд, возникает противоречие между насущными потребностями и стратегией государственной молодежной политики, о котором мы писали в начале данной статьи, и культурологическими основаниями и обоснованиями данных запросов времени в исследованиях. Иными словами, в какой-то период произошло смещение акцентов в самом понятии «поколение» с его субъекта как общественной сущности в сторону измерения определенного интервала времени, при котором социокультурное пространство молодежи выступает лишь в качестве объекта данного измерения. Подобный методологический подход получил популярность в отечественных исследованиях с 90-х годов XX века, когда стали доступны переводные труды и статьи западноевропейских и американских социологов. Иногда, не критически применяя данный инструмент к реалиям России, можно допустить методологическую неточность в подходах к проблемам демографии.

Сугубо временной демографический подход не имеет ничего общего с тем научным методом демографического исследования поколений, при котором рассматривается трансляция культурного опыта, ценностей, взаимодействия в процессе социокультурного становления личности. Именно в данном рассмотрении поколение предстает не в качестве демографического объекта, но в качестве активного социокультурного субъекта.

В этом аспекте можно рассмотреть систему взаимосвязей социально-экономических, ценностных, идеологических, традиционных и других социокультурных факторов не только в качестве приоритетного влияния одного из них на объект исследования (в нашем случае – социокультурного пространства молодежи), но, прежде всего, их субъектную принадлежность, и соответственно активность, присущую молодежной среде.

Однако, рассматривая обозначенные нами выше культурологические методологические подходы в исследованиях молодежного социокультурного пространства, можно заметить определенную закономерность, которая заключается в функциональном избрании методов исследования в соответствии с определенным вектором, полагаемым авторами при раскрытии заявленной тематики. Естественно, что методы должны соответствовать объекту исследования. Но мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что функциональный подход к методике культурологических исследований противоречит самой междисциплинарной парадигме культурологии как специфической сфере научного знания, между тем как при функциональном подходе к методам исследования оно становится достоянием конкретной научной дисциплины.

Культурология, рассматриваемая в качестве особой системы познания, способна наиболее продуктивно представить осмысление социокультурного молодежного пространства именно в качестве субъекта, переживающего определенную историческую реальность. Это принципиально важно особенно для молодежного социума, который наиболее подвержен социокультурным трансформациям в кризисные периоды истории. Как показывает мировой опыт, именно молодежь в период социальных катаклизмов является субъектом деструкций в мировоззрении общества, трансформации нравственных установок и ценностей. Заметим, что в культурологическом рассмотрении субъектности молодежного социокультурного пространства можно наиболее объективно не только представить, но и прогнозировать тенденции развития общества в целом, поскольку данный методологический подход не ограничен разнонаправленностью функционирования групп в социальной стратификации.

Литература

1. Суртаев В.Я. Молодежь как объект и субъект социокультурной политики. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2008. 316 с.
2. Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Педагогика. 2007. № 1. С. 3–15.
3. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический Проект. 2000. 496 с.
4. Лисовский В.Т. Методология и история исследования проблем молодежи // О молодежи и молодежной политике: в 2 т. /под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. СПб.: Химиздат, 2005. С. 3–24.
5. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
6. Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10
7. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / под общ. ред. Ю.А. Зубок. Белгород: «Эпицентр», 2022. 360 с.
8. Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 152–161. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
9. Луков В. А. Тезаурусный подход // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 247–252. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.23

10. Бабинцев В.П., Ушамирский А.Э. Концепция субъектности молодежи как симулякр социологической науки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 3. С. 414–420. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-subektnosti-molodezhi-kak-simulyakr-sotsiologicheskoy-nauki/viewer> (дата обращения: 11.11.2024).

11. Браславский Р.Г. Три волны цивилизационного анализа в социологии // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 3. С. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.1 DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.1

12. Найденко М.К., Найденко Е.А. Культурологические аспекты эволюции коммуникации в эпоху постмодерна // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 4. С. 26–33. DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-26-33

13. Шарков Ф.И., Бузин В.Н., Шурбт И. Медиаполитика и общественное мнение в медиaprостранстве. М.: Изд-во «Дашков и К», 2023. 211 с.

14. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614

15. Осипчукова Е.В., Пономарёв А.В. Организация работы с молодежью. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2021. 228 с.

16. Мауро Г. Вне поколений. Новые правила работы и жизни. М.: Альпина PRO, 2024. 224 с.

17. Современная социология / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. 293 с.

Methodological Problems of Cultural Studies of Subjectivity in the Youth Sociocultural Space

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 4 (95), 24–33.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-24-33

Elizaveta A. Naidenko, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: naidenko07@mail.ru

Mikhail K. Naidenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: naidenko07@mail.ru

Tatyana V. Mishina, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: mishina84@list.ru

Keywords: socio-cultural youth space, methodology, socialization, subjectivity, methodological approaches.

In this article, the authors investigate the problem of methodology essential for cultural studies in relation to works devoted to the youth socio-cultural space. The relevance of the topic is seen both in the intensification of research interest in youth society, and in the insufficiency of culturological, interdisciplinary methods and methodology of these studies. If sociology has a proven methodological basis for research on the stated topic, then cultural studies does not currently have a systematic set of methods for considering the youth environment. Considering the directions of research devoted to the youth socio-cultural space, the authors have undertaken a productive experience of their systematization according to the principle of the vector of the topic and the problematic, analytically analyzing the methodological expediency of each direction. This approach has a scientific novelty primarily in that it expands the possibilities of cultural studies as a result of the methodological subjective approach to the socio-cultural space of youth proposed by the authors. Based on the subjectivity of youth society, according to the authors, it is possible to use the methodology of cultural studies most effectively. The research can be used for cultural studies devoted to the study of youth society, and be of methodological interest for branches of scientific

knowledge related to cultural studies. The article is addressed to both cultural scientists and a wide range of interested researchers of the phenomenon of socio-cultural youth space.

References

1. Surtaev, V.Ja. (2008) *Molodezh' kak ob'ekt i sub'ekt sociokul'turnoj politiki* [Youth as an object and subject of socio-cultural policy]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Culture and Arts.
2. Nikandrov, N.D. (2007) *Vospitanie i socializacija v sovremennoj Rossii: riski i vozmozhnosti* [Upbringing and socialization in modern Russia: risks and opportunities]. *Pedagogika – Pedagogy*. 1. pp. 3–15.
3. Flier, A.Ja. (2000) *Kul'turologija dlja kul'turologov* [Culturology for culturologists]. Moscow: Akademicheskij proekt.
4. Lisovskij, V.T. (2005) *Metodologija i istorija issledovanija problem molodezhi* [Methodology and history of research on youth problems]. In: Kozlov, A.A. (ed.) *O molodezhi i molodezhnoj politike: v 2 t.* [On youth and youth policy: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Khimizdat.
5. Gorshkov, M.K. & Sheregi, F.Je. (2020) *Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij* [The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research]. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.
6. Zubok, Ju.A. & Ljubutov, A.S. (2021) *Smyslovoe prostranstvo real'nosti: strukturnaja taksonomija osnovanij samoreguljarii vzaimodejstvij v molodezhnoj srede* [Semantic space of reality: structural taxonomy of the bases of self-regulation of interactions in the youth environment]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz – Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 14 (3). pp. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10
7. Zubok, Ju.A. (ed.) (2022) *Samoreguljacija v molodezhnoj srede: tipologizacija i modelirovanie* [Self-Regulation in the Youth Environment: Typologization and Modeling]. Belgorod: “Epicenter”. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
8. Aliev, V.V. (2015) *Osnovy issledovanija social'noj sub'ektnosti molodezhi* [Fundamentals of the study of social subjectivity of youth]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Ability*. 1. pp. 152–161. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.14
9. Lukov, V. A. (2018) *Tezaurusnyj podhod* [Thesaurus approach]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Ability*. 3. pp. 247–252. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.23
10. Babincev, V.P. & Ushamirskij, A.Je. (2018) *Koncepcija sub'ektnosti molodezhi kak simuljacr sociologicheskoy nauki* [The concept of subjectivity of youth as a simulacrum of sociological science]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo – Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*. 43 (3). pp. 414–420. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-subektnosti-molodezhi-kak-simulyacr-sotsiologicheskoy-nauki/viewer> (Accessed: 11.11.2024).
11. Braslavskij, R.G. (2024) *Tri volny civilizacionnogo analiza v sociologii* [Three waves of civilizational analysis in sociology]. *Sociologicheskij zhurnal – Sociological Journal*. Vol. 30. 3. pp. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.1
12. Najdenko, M.K. & Najdenko, E.A. (2023) *Kul'turologicheskie aspekty jevoljucii kommunikacii v jepohu postmoderna* [Culturological aspects of the evolution of communication in the postmodern era]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii – Cultural life of the South of Russia*. 4. pp. 26–33. DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-26-33
13. Sharkov, F.I. & Buzin, V.N. & Shurbt, I. (2023) *Mediapolitika i obshhestvennoe mnenie v mediaprostranstve* [Media policy and public opinion in the media space]. Moscow: Publishing house “Dashkov and K”.

14. Zubok, Y.A. & Chuprov, V.I. (2019) Samoreguljacija smyslozhiznennyh cennostej v kul'turnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of life purpose values in youth cultural space]. *Vestnik instituta sotziologii – Bulletin of the Institute of Sociology*. Vol. 10. 4. P. 164–186. DOI:10.19181/vis.2019.31.4.614

15. Osipchukova, E.V. & Ponomarjov, A.V. (2021) *Organizacija raboty s molodezh'ju* [Organization of work with youth]. Yekaterinburg: Ural University Press.

16. Mauro, G. (2024) *Vne pokolenij. Novye pravila raboty i zhizni* [Beyond generations. New rules of work and life]. Moscow: Alpina PRO.

17. Osipova, N.G. (ed.) (2023) *Sovremennaja sociologija* [Modern sociolog]. Moscow: ANO TSEMI.

УДК 008:37.015.3

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-33-39

А.В. Бобрышева, В.Ю. Пустовит

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Патриотическое воспитание – это одно из наиболее приоритетных направлений деятельности государственных структур и социальных институтов, которое находит свое отражение на протяжении всей истории развития российского государства. Авторами рассматриваются механизмы формирования патриотизма и патриотического воспитания, распространения патриотических ценностей средствами институтов социальной памяти. Основное внимание сосредоточено на библиотечной деятельности Луганской Народной Республики. Глубокие корни исторической памяти народа, менталитета и культуры Луганщины стали основой для развития патриотизма регионального уровня. В результате исследования сделан вывод о том, что библиотеки обладают широким спектром интерактивных возможностей в рамках работы по патриотическому воспитанию.

Ключевые слова: *социальная память, библиотека, патриотизм, молодежь, традиционные ценности.*

Современное общество несет на себе печать глобализации, быстрого развития технологий во всех отраслях культуры и науки, что влечет за собой хранение огромного количества разного рода информации. Человек фиксирует и воспринимает ее в зависимости от своих культурно-исторических установок, ориентируясь на принятую в обществе систему ценностей и социальную память поколений. Поэтому процессы гражданского воспитания и формирования патриотизма современной молодежи реализуются не только в воспитательном процессе, но и в образовательной среде, с акцентом на традиционные ценности, и тесно связаны с понятием «социальная память». В связи с этим мы разделяем точку зрения В. Багдасаряна о необходимости новейших подходов к организации воспитательного процесса среди молодежи, так как «события 2022–2023 гг. показали, что патриотическое воспитание должно быть выведено на качественно новый уровень» [1. С. 5].

Общеизвестно, что институты социальной памяти строятся на трех компонентах, без которых сложно представить современное общество: культура – наука – образование. В контексте данных компонентов большое значение имеет триада библиотека – архив – музей. Все эти учреждения считаются хранителями социальной памяти,